

Создание Транстихоокеанского партнерства: американский вариант СЭВ как инструмент балансирования глобальных финансовых диспропорций

УДК 327(73)+346.6

Балансирование на грани финансовой катастрофы США, а также всей мировой экономики, чья положительная динамика ранее поддерживалась финансовой пирамидой, выстроенной ФРС США, не могло длиться вечно. Исчерпание регулирующих возможностей США в рамках прежнего управленческого контура потребовало перехода к постамериканской модели балансирования глобальных финансовых диспропорций. Выход найден на основе использования советского опыта: США перешли к созданию мирового Госплана на организационном каркасе формирования американизированного СЭВ на базе пакета торговых соглашений: Транстихоокеанское партнерство (ТПП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Соглашение о торговле услугами (ТИСА).

Ключевые слова

Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Соглашение о торговле услугами, мировая экономика, США, кризис, контур управления.

Авторы

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий ООН РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ «МИФИ», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.
Логинов Евгений Леонидович — заместитель генерального директора Института экономических стратегий ООН РАН, заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук.

Долговая «мегаловушка» как итог развития мировой экономики в американском формате

Основным инструментом решения проблем стимулирования экономического развития США в последние 100 лет традиционно является манипулирование объемами денежной массы, кредитования и курсом доллара. Это дополняется манипулированием ценами и объемами топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), прежде всего нефти, ценами на золото и его объемами в ЗВР США, манипулированием ценами и объемами ценных бумаг, манипулированием эквивалентностью обмена «дорогих» американских инноваций на «дешевые» энергосырьевые ресурсы (из России и других стран) и потребительские товары (из Китая и других стран) и пр. [2].

Важнейшим трендом здесь является наращивание государственного и корпоративного долга США.

Аналогичные стратегии наращивания долгов по образу и подобию США реализуют и другие страны мира.

В докладе консультационной компании *McKinsey* «Debt and (not much) deleveraging» предполагается, что большинство стран мира в ближайшие годы будет продолжать наращивать свой государственный долг как в абсолютном, так и в относительном выражении [3]. В первую очередь это относится к так называемым экономически развитым странам.

Объем долга в мире за последние семь лет вырос с 269% ВВП до 286% ВВП.

Таким образом, совокупная задолженность по государственным долгам, долгам домохо-

Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан, от собственных деловых кругов, общественности, и от других стран. Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чем не информируются. Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны и переписаны опять в угоду узкому кругу избранных.

Речь Президента Российской Федерации В.В. Путина на Генеральной Ассамблее ООН [1]

зяйств и нефинансовых организаций в эти годы росла быстрее мировой экономики — за это время она увеличилась на 57 трлн долл. и составила 199 трлн долл.

Страны активно увеличивали свою долговую нагрузку для того, чтобы стимулировать восстановление экономики после кризиса 2008 г. В результате в конце II квартала 2014 г. отношение долга к ВВП многих стран превышало 100%.

Одна из базовых причин наращивания долгов — прямой или латентный экономический спад, приводящий к снижению спроса в национальной экономике и за рубежом, существенно ограничивающий экспорт, который является основой поступательного социально-экономического развития. В этом случае реальный экономический рост заменяется искусственным ростом вследствие «впрыски-

вания» в экономику эмитированных денег или их аналогов в форме финансовых суррогатов (производных финансовых инструментов) путем наращивания безналичной или наличной денежной массы или кредитной массы, в том числе в форме деривативов.

Таким образом, структура мировой финансовой системы отражает тесную взаимосвязь между финансовыми компаниями и банками разных стран мира. Особо необходимо обратить внимание на то, что большинство крупных финансовых групп в мировой экономике зависят от ФРС США, которая контролируется узкой группой американских финансовых компаний (табл. 1).

Именно этой взаимосвязанностью объясняется то, что в период мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. ФРС США, действуя без огласки, раздала разным банкам кредитов (почти

Таблица 1

Ведущие институциональные акционеры	Основные банки США					
	Bank of America	JP Morgan	Citigroup	Wells Fargo	Goldman Sachs	Morgan Stanley
Vanguard Group	5,13	5,46	5,02	5,22	4,91	3,87
State Street Corporation	4,55	4,71	4,61	4,23	5,60	7,50
FMR (Fidelity)	3,67	3,48	2,85	3,14	–	2,44
BlackRock	2,63	2,75	2,64	2,46	2,59	2,05
Northern Trust	1,24	1,53	1,37	1,35	1,29	–
JP Morgan Chase	1,71	–	1,56	1,99	–	2,96

беспроцентных) на сумму свыше 16 трлн долл. Вот они (в скобках указаны суммы полученных кредитов ФРС в миллиардах долларов): *Citigroup* (2500); *Morgan Stanley* (2004); *Merril Lynch* (1949); *Bank of America* (1344); *Barclays PLC* (868); *Bear Sterns* (853); *Goldman Sachs* (814); *Royal Bank of Scotland* (541); *JP Morgan* (391); *Deutsche Bank* (354); *Credit Swiss* (262); *UBS* (287); *Leman Brothers* (183); *Bank of Scotland* (181); *BNP Paribas* (175). Примечательно, что целый ряд получателей кредитов ФРС — не американские, а иностранные банки: английские (*Barclays PLC*, *Royal Bank of Scotland*,

Bank of Scotland), швейцарские (*Credit Swiss*, *UBS*), немецкий *Deutsche Bank*, французский *BNP Paribas* [5].

Одним из основных каналов наращивания госдолга США является своего рода «финансовый оброк», выплачиваемый зависимыми от США государствами в форме вложений в американские госбумаги и перемещения на «временное хранение» в американские банки монетарного золота, составляющего ЗВР этих стран мира (*табл. 2*).

Данные таблицы позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, львиная доля всех иностранных резервов, размещенных в США, — государственные долговые бумаги США (казначейские бумаги и бумаги государственных агентств США). На эту позицию приходится 99,9% итоговой суммы, рассчитанной по приведенной таблице.

Во-вторых, за рассматриваемый период (с конца 2011 г. по конец февраля 2015 г.) объемы иностранных резервов, размещенных в федеральных резервных банках США, существенно не изменились. Исключение составила позиция «Средства на депозитных счетах». В 2011 г. таких средств в банках ФРС США почти не было. Начиная с 2012 г. иностранные государства некоторую часть своих международных резервов стали размещать на депозитах банков ФРС США.

Например, в 2014 г. был зафиксирован прирост запасов казначейских бумаг США в депозитариях банков ФРС США в размере 859,7 млрд долл. (прирост на 29,3%) [7].

В *табл. 3* приведена структура внешнего долга США.

Как видно из *табл. 3*, наибольшую долю во внешнем долге составляют займы правительства США (36,3%).

Причем основной формой таких займов (68,8% в конце 2014 г.) являются обязательства казначейства США (*табл. 4*).

Прирост финансовых обязательств США перед официальными институтами других государств составил за три года (2011–2014 гг.) 862,7 млрд долл. (прирост на 14,4%).

Что показательно, портфель корпоративных бумаг США у официальных властей других стран за три года увеличился в 1,7 раза. Причиной этого является то, что в условиях масштабной закачки

Таблица 2

Официальные резервные активы иностранных государств, размещенные в федеральных резервных банках США, на конец года/месяца, млрд долл. [6]					
Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Февраль 2015 г.
Средства на депозитных счетах	0,1	6,4	8,0	5,2	5,2
Казначейские бумаги США	2572,2	2876,6	2077,2	2936,9	2902,4
Бумаги государственных агентств США	730,8	694,7	761,1	778,2	778,9
Монетарное золото	8,4	8,4	8,4	8,2	8,1
Для справки: монетарное золото, т	6201	6201	6196	6019	5989

Таблица 3

Внешний долг США, на 31 декабря 2014 г.			
Показатель	Млрд долл.	%	
Всего	17 114,2	100	
Правительство	6213,6	36,3	
Центральный банк (ФРС)	563,5	3,3	
Кредитно-депозитные организации (банки)	2997,5	17,5	
Прочие сектора экономики	5958,1	34,8	
Прямые инвестиции: внутрикорпоративные трансграничные заимствования	1381,5	8,1	

Таблица 4

Некоторые виды обязательств США перед официальными институтами других стран, на конец года/месяца, млрд долл. [6]					
Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Январь 2015 г.
Всего	5115,0	5476,2	5768,8	5977,7	5966,8
Обязательства банков	357,2	372,7	398,4	335,3	340,1
Обязательства казначейства США	3620,6	4032,8	4054,6	4113,1	4124,4
Обязательства государственных агентств США	602,3	485,9	442,0	426,5	427,6
Обязательства корпораций	664,7	806,2	1052,8	1155,8	1122,8

денег в американскую экономику ранее упавшие в цене корпоративные ценные бумаги американских компаний быстро и гарантированно росли в цене, тогда как доходность казначейских облигаций США была крайне низка.

Как видно из *табл. 5*, основная часть всех обязательств приходится на страны Азии (74,2% в конце 2014 г.), тогда как на Европу — 15,3%, на Латинскую Америку — 8,6%.

За период 2001–2014 гг. наибольший прирост продемонстрировала Европа (на 29%) [8].

В *табл. 6* приведено распределение облигаций и других долговых бумаг казначейства США по странам мира.

Как видно из *табл. 6*, именно на Китай и Японию приходится основные вложения в казначейские бумаги США (по 19,9%), тогда как на Россию приходится 1,3%.

Псевдостабильзация мировой экономики как группы национальных экономик стран мира в условиях продолжающихся трудно локализуемых макрокризисных флуктуаций

Начиная с 2014 г. в мировой экономике активно пропагандируется тезис о том, что кризис практически завершился. Этому тезису, казалось бы, подыгрывает динамика мирового ВВП (*рис. 1*).

Как видно из *рис. 1*, в 2014 г. произошла некоторая стабилизация темпов роста мирового ВВП, хотя на докризисный уровень темпов роста он так и не вышел.

Интересно при этом сравнить темпы роста ВВП США и Европы (*рис. 2, 3*).

Как видно из *рис. 2* и *3*, за последние 15 лет вплоть до 2012 г.

Рисунок 1

Темпы прироста глобального ВВП в 1997–2014 гг. [9]

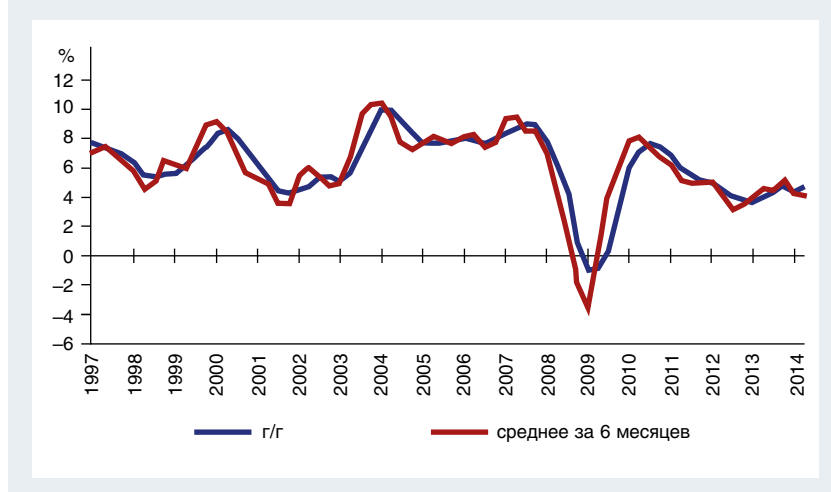

Таблица 5

Географическое распределение обязательств США перед официальными институтами других стран, на конец года/месяца, млрд долл. [6]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Январь 2015 г.
Всего	5115,0	5476,2	5768,8	5977,7	5966,8
Европа	709,9	840,7	899,3	915,3	931,5
Канада	26,7	33,9	37,9	36,3	36,6
Латинская Америка	432,2	498,8	503,1	516,2	523,3
Азия	3873,8	4032,9	4247,3	4437,8	4433,1
Африка	43,2	42,4	45,8	40,7	41,1
Прочие регионы	29,8	28,1	36,5	31,2	30,9

Таблица 6

Распределение облигаций и других долговых бумаг казначейства США по странам, на конец января 2015 г., млрд долл.

№ п/п	Показатель	Млрд долл.	%
	Всего	6217,9	100
1	Китай	1239,1	19,9
2	Япония	1238,6	19,9
3	Бельгия	354,6	5,7
4	Страны Карибского бассейна	338,5	5,4
5	Страны — экспортеры нефти	290,0	4,7
6	Великобритания	207,0	3,3
7	Швейцария	205,5	3,3
8	Люксембург	176,0	2,8
9	Гонконг	172,0	2,8
10	Тайвань	170,6	2,7
...	...	...	...
15	Турция	82,4	1,3
16	Россия	82,2	1,3

Рисунок 2

Динамика ВВП США [10]

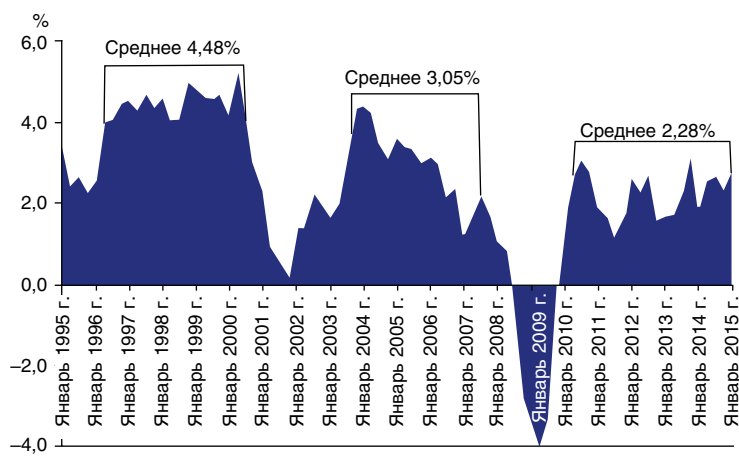
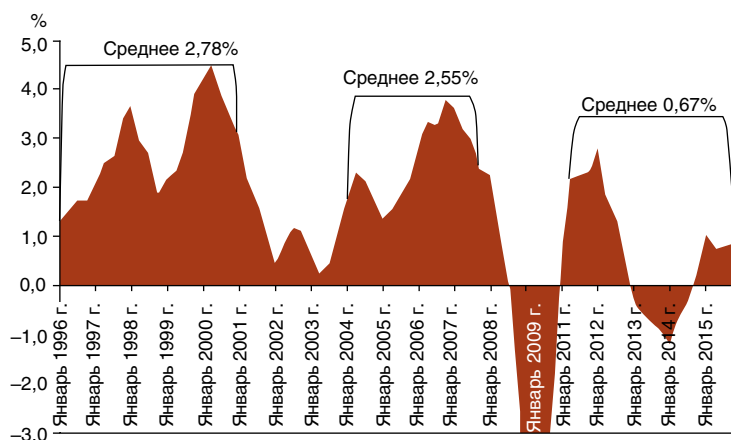

Рисунок 3

Динамика ВВП Европы [10]

экономики США и ЕС развивались более или менее одинаковыми темпами. Однако в 2012–2013 гг. экономика ЕС пережила резкое падение, в то время как экономика США развивалась достаточно устойчивыми темпами, хотя и неравномерно.

Различия базировались на масштабном эмитировании и зачислении денег США в собственную экономику, тогда как Европейский союз в силу многих

причин вынужден был дожидаться, пока США завершит этап такой стратегии. И только после этого ЕС, так же как ранее США, приступил к реализации программ количественного смягчения. Особенно ярко это иллюстрирует динамика ключевых ставок ЦБ стран мира (рис. 4).

Как видно из рис. 4, только США, Япония и Швейцария, в меньшей степени Англия, после начала кризиса снизили ключевые

ставки ЦБ почти до нуля, тогда как ЕЦБ это позволено не было.

Несмотря на то что, как предполагается в западных СМИ, кризис почти завершился, экономические показатели большинства развитых стран в 2014 г. были не самыми лучшими (табл. 7).

Из табл. 7 видно, что торговый баланс США в 2014 г. был отрицательным (–724,0 млрд долл.), как и торговый баланс Великобритании (–182,6 млрд долл.), Японии (–101,4 млрд долл.) и Франции (–55,7 млрд долл.), тогда как у Германии (228,0 млрд долл.) и Италии (52,0 млрд долл.) он был ярковыраженным положительным.

В основе экономического роста большинства развитых стран лежала финансовая накачка, в том числе за счет наращивания государственных инвестиций (рис. 5).

Иначе говоря, экономический рост был во многом искусственным. Достигнутая стабилизация как в США, так и в ЕС являлась виртуальной, так как показатели экономического роста были достигнуты путем финансовой накачки, приведшей к росту фондового рынка. Кризис в реальном секторе экономики продолжается.

Экономическая болезнь загнана вглубь: выживет ли больной?

Особенно ярко об этом свидетельствует *Bloomberg Commodity Index*, в который входят котировки 22 сырьевых товаров (рис. 6).

Как видно на рис. 6, *Bloomberg Commodity Index* снижается с середины 2014 г.

У американских корпораций наблюдается снижение прибылей по итогам IV квартала прошлого года и всего 2014 г. в целом. По данным пресс-релиза Бюро

экономического анализа (Министерства торговли США), показатель прибылей американских компаний до уплаты налогов в IV квартале 2014 г. упал на 1,4% в годовом исчислении. По итогам 2014 г. в целом показатель скорректированной прибыли сократился на 0,8% до уровня 2,09 трлн долл.

Иначе говоря, отрицательный торговый баланс вместе со снижением котировок сырьевых товаров и снижением прибылей четко свидетельствует об ухудшении ситуации в производственном комплексе США.

Об этом же говорит динамика розничных продаж в США (рис. 7).

Как видно из рис. 7, во II квартале 2015 г. объемы розничных продаж в США продолжили сокращаться по сравнению с результатами 2014 г.

Необходимо отметить, что с начала 2015 г. в США также снижаются объемы оптовых продаж (рис. 8).

Рисунок 4

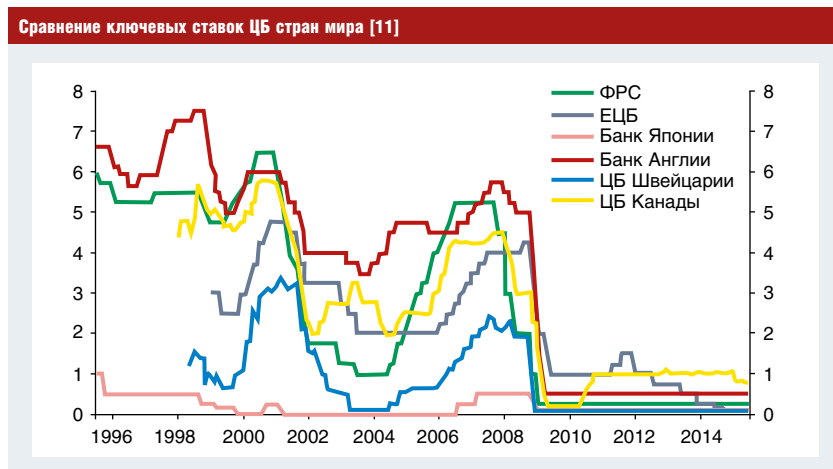

Рисунок 5

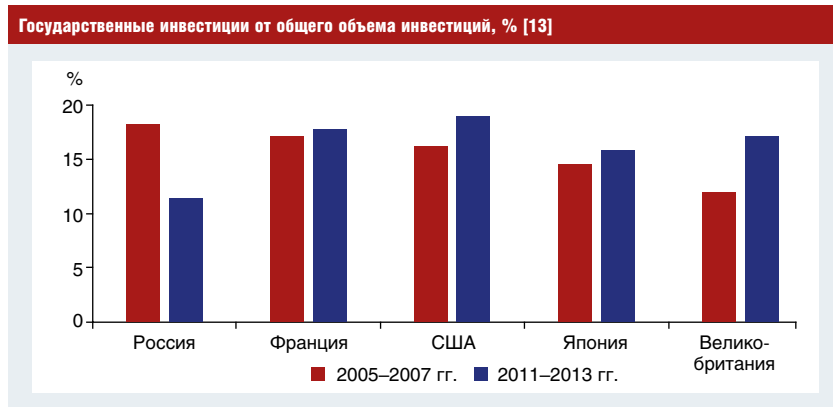

Таблица 7

Характеристика стран G20, по состоянию на 2014 г. [12]

Страна	Население, млн человек	Размер номинального ВВП, млрд долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл.	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Торговый баланс, млрд долл.
Австралия	22,5	1483,0	65,9	2,7	6,0	4,9
Аргентина	43,0	536,2	12,5	36,4	7,7	10,6
Бразилия	202,7	2244,0	11,1	6,3	5,5	0,8
Великобритания	63,7	2848,0	44,7	1,6	5,7	-182,6
Германия	81,0	3820,0	47,2	0,9	5,0	228,0
Индия	1236,3	2048,0	1,7	8,0	8,6	-165,6
Индонезия	253,6	856,1	3,4	6,3	5,7	12,7
Италия	61,7	2129,0	34,5	0,1	12,5	52,0
Канада	34,8	1794,0	51,6	2,0	6,9	-17,0
Китай	1355,7	10360,0	7,6	2,1	4,1	292,0
Мексика	120,3	1296,0	10,8	3,8	4,7	-0,7
Россия	142,5	2057,0	14,4	9,1	4,9	196,4
Саудовская Аравия	27,3	777,9	28,5	2,9	11,2	197,2
США	318,9	17420,0	54,6	2,0	6,2	-724,0
Турция	81,6	813,3	10,0	8,9	9,4	-63,8
Франция	66,3	2902,0	43,8	0,7	9,7	-55,7
ЮАР	48,4	341,2	7,0	6,0	25,0	-4,3
Южная Корея	49,0	1449,0	29,6	1,5	3,3	85,1
Япония	127,1	4770,0	37,5	2,8	3,6	-101,4

Рисунок 6

Динамика *Bloomberg Commodity Index* 2011–2015 гг.

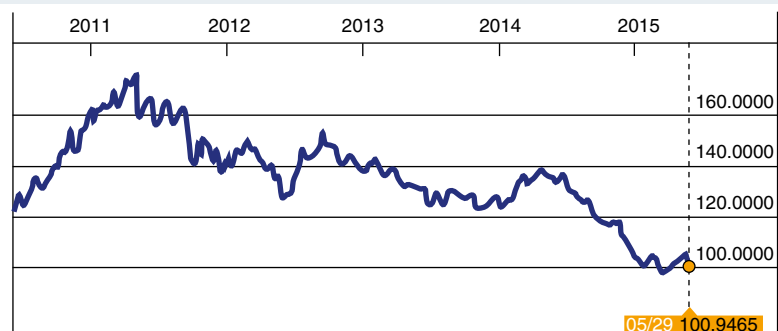

Рисунок 7

Динамика розничных продаж в США [14]

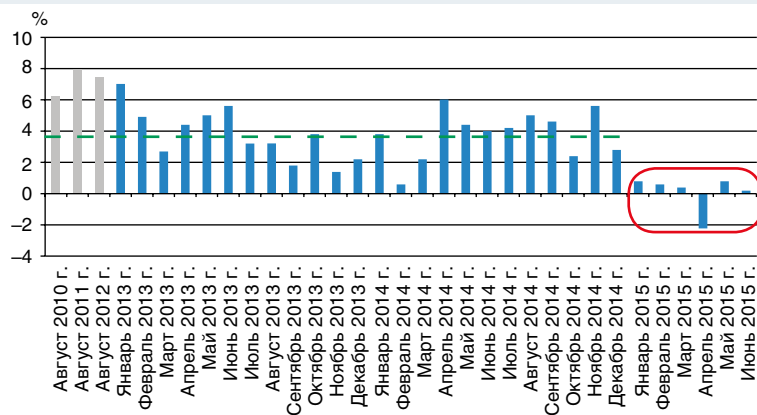
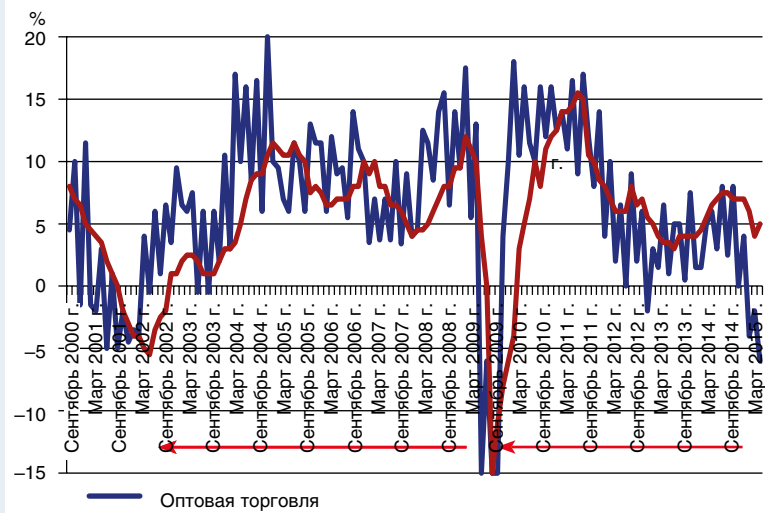

Рисунок 8

Динамика оптовых продаж в США [14]

При этом финансовые показатели компаний США растут крайне высокими темпами (рис. 9).

Как видно из рис. 9, капитализация американских компаний достигла 16,5 трлн долл., тогда как коэффициент оборачиваемости активов (*asset turnover*) начал резко ухудшаться сразу, как только рынок приступил к неуправляемому расширению (с конца 2011 г.). Текущее значение — минимальное за 10 лет. Отдача на капитал (ROE, %) остается стабильной с 2011 г. с тенденцией на снижение. Прирост чистой прибыли с конца 2011 г. — всего 77 млрд долл., или менее 10%.

Похожая ситуация наблюдается и в Европе (рис. 10).

Компании в еврозоне в 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. продемонстрировали необъяснимо высокий прирост капитализации (почти 22% за квартал) при тревожных других экономических показателях, которые, казалось бы, должны расти вместе с капитализацией (точнее, должны лежать в основе роста капитализации). Однако отдача на капитал (ROE, %) крайне низкая, а до этого устойчиво снижалась несколько лет подряд. Оборачиваемость активов падает, то есть отношение годовой выручки к среднегодовым активам снижается, что говорит о низкой эффективности использования доступных ресурсов. Выручка существенно ниже (почти на 7%), чем в конце 2012 г., и лишь на 5% выше, чем в III квартале 2011 г. Прибыль на 20% ниже, чем в III квартале 2011 г., зато капитализация выше на 70% [16].

Иначе говоря, рост капитализации компаний и рост цен на фондовом рынке обеспечили именно и исключительно европейские программы количественного смягчения.

Похожая ситуация наблюдается в Китае (рис. 11).

Рисунок 9

Динамика финансовых показателей компаний нефинансового сектора США [15]

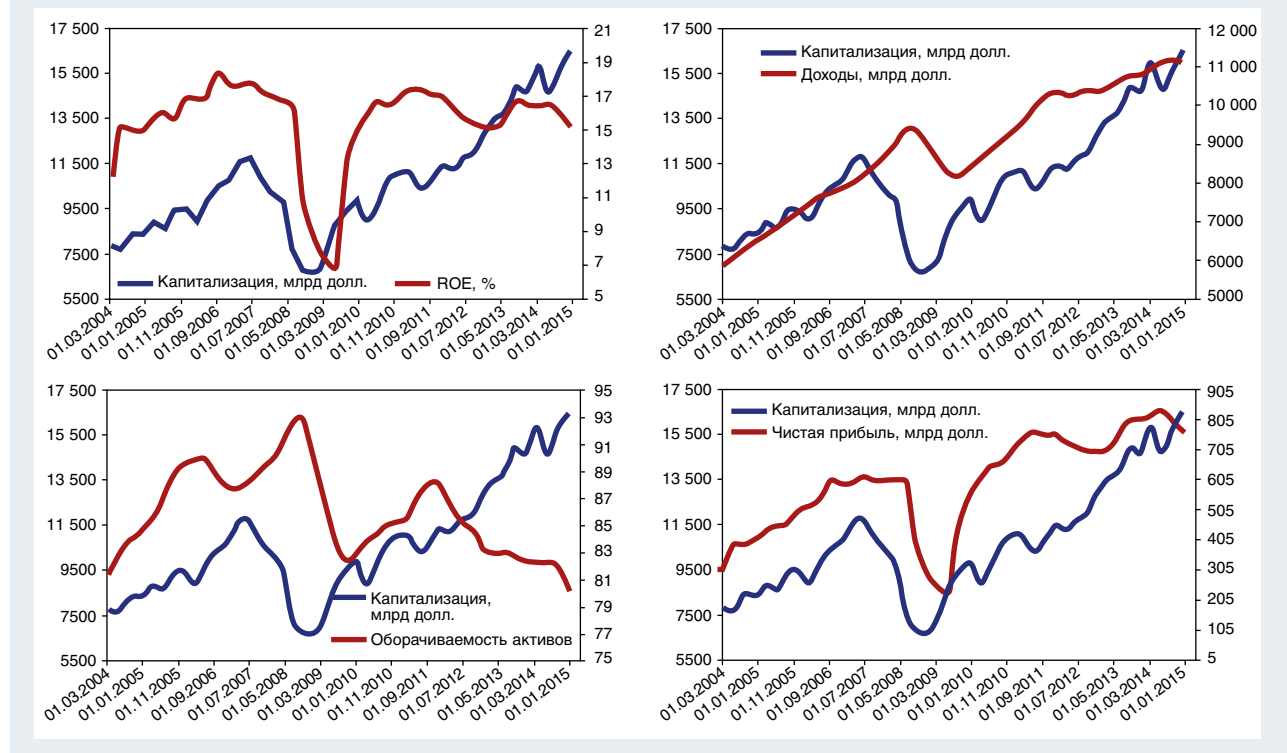

Рисунок 10

Динамика финансовых показателей компаний нефинансового сектора еврозоны [15]

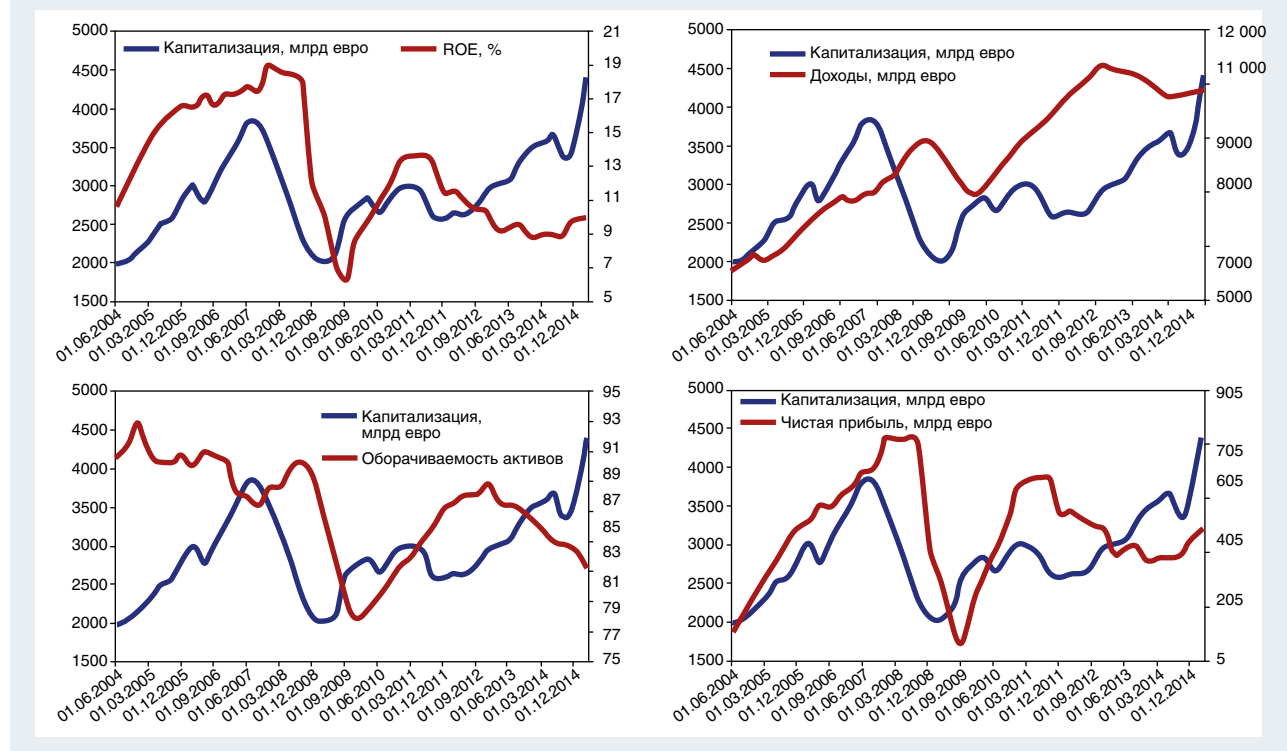
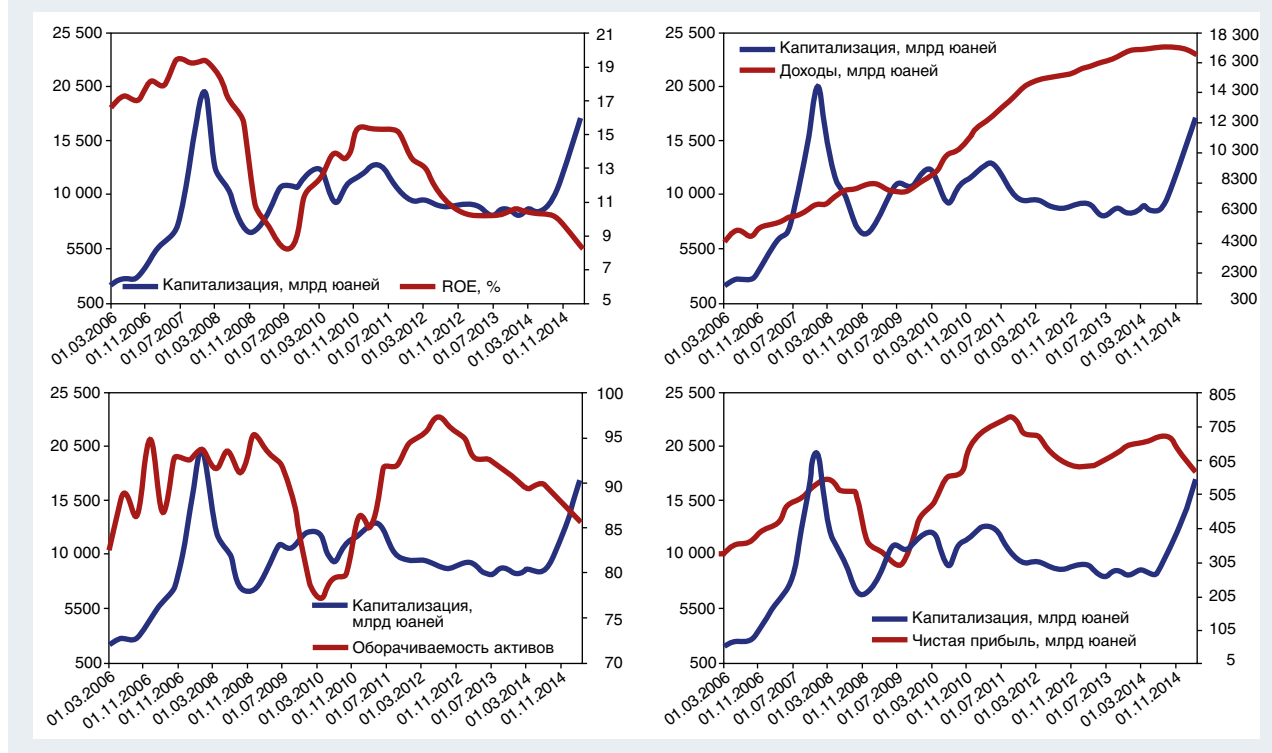

Рисунок 11

Динамика финансовых показателей компаний нефинансового сектора Китая [15]

Вверх по экономической лестнице, ведущей вниз: кредитный характер некоторых «успехов» экономического роста

Особенно иллюстративно сравнение экономических показателей китайских производственных компаний и процесса «надувания» пузыря на фондовом рынке Китая, наиболее активно протекающего примерно с середины 2014 г.

Капитализация китайских компаний с лета 2014 г. до середины лета 2015 г. выросла более чем на 150%.

В то же время за этот период ухудшилось большинство экономических показателей компаний Китая: прибыль упала на 15%, выручка сократилась на 2,3%, отдача на капитал (ROE, %), рентабельность капитала и оборачиваемость активов, устойчиво снижавшиеся последние пять лет, резко уменьшились.

Таким образом, ситуация во всех этих, как считается, «локомотивах» экономического роста мировой экономики достаточно схожая: рост «надутых» финансовых показателей (капитализация компаний и повышение стоимости акций) при крайне негативных тенденциях снижения показателей, характеризующих реальное производство.

При этом кажущаяся стабилизация мировой экономики была достигнута за счет «вкачивания» денег, реализуемого прежде всего путем увеличения долговой нагрузки.

Уровень мирового долга в 2000 г. составлял 246% мирового валового внутреннего продукта (ВВП).

К началу финансового кризиса в 2007 г. уровень мирового долга вырос, по данным *McKinsey*, до 269% мирового ВВП. Именно чрезмерная долговая нагрузка (финансовая пирамида долгов,

в том числе в форме производных финансовых инструментов, над реальным производством) стала основной предпосылкой глобального кризиса.

К настоящему моменту уровень мирового долга вырос до 286% мирового ВВП: в период 2007–2015 гг. прирост мирового долга составил 57 трлн долл. (*табл. 8*).

«Вкачивание» денег развитыми государствами, прежде всего в лице США, для стабилизации мировой экономики происходило путем увеличения долговой нагрузки, в связи с чем в период 2007–2014 гг. наиболее высокими темпами в мировой экономике рос именно государственный долг (*табл. 9*).

Среднегодовые темпы прироста государственного долга в период 2007–2014 гг. составили 9,3%, а абсолютный прирост — 25 трлн долл. На этом фоне темпы прироста долга сектора домаш-

них хозяйств и финансового сектора выглядели весьма скромно. Примечательно, что в более ранний период 2000–2007 гг. рост мирового долга более соответствовал теориям классической западной политической экономии, так как обеспечивался преимущественно за счет финансового сектора и сектора домашних хозяйств [17].

Манипулирование денежной и долговой массой: окончательный отрыв финансовой экономики от производственной экономики

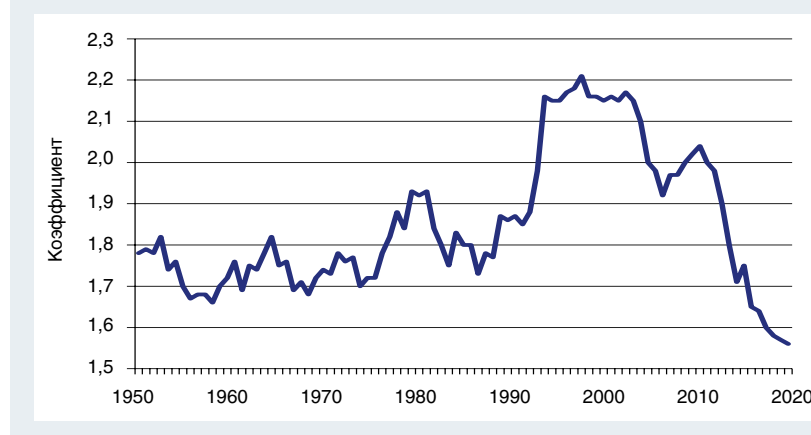
Другой азбучной истиной классической западной политической экономии является увеличение инфляции в случае увеличения количества денег, обращающихся в экономике. Обычно так и происходит (характерный пример — Россия в первой половине 1990-х годов). Однако в развитых западных экономиках (недавно в США, а сейчас в ЕС и Японии) в результате мер количественного смягчения этого почему-то не произошло. Почему?

Причиной явилось снижение скорости обращения денег, которая упала до минимума шести десятилетий (рис. 12).

Эмитированные ФРС США деньги, «закачаннные» в экономику США, в общем случае должны были обусловить инфляцию, но в этом конкретном случае оказались заморожены на балансах банков и финансовых компаний, уравновешивая невозвратные долги (фактически скрытые убытки) и «токсичные» активы, и в ценах на фондовом рынке. К повышению активности в реальном производстве (не считая некоторой активизации строительства недвижимости в рамках оживления ипотеки) эти финансовые вливания не привели. Иначе говоря, американской финансовой системой (как главным

Рисунок 12

Скорость обращения денег в экономике США [18]

рынком и одновременно инструментом управления мировой экономикой) по-прежнему управляют финансовые спекулянты, а методом наращивания прибыли и активов является манипулирование денежной и долговой массой с учетом валютных (сильный/слабый доллар) и товарно-ценовых аспектов (цены на энергоносители, продовольствие и пр.).

Основным организационным инструментом управления процессом наращивания мировых долгов была и остается Федеральная резервная система США. «Вкачивание» денег США в собственную экономику привело к гипертрофированному увеличению долговой нагрузки на банки, входящие в ФРС США: собственный капитал ФРС США по отношению к валюте на ба-

Таблица 8

Мировой долг и его основные компоненты в 2000–2014 гг. [3]

Показатель	2000 г.*		2007 г.*		2014 г.**	
	трлн долл.	%	трлн долл.	%	трлн долл.	%
Всего	87	100	142	100	199	100
Домашние хозяйства	19	21,8	33	23,1	40	20,1
Нефинансовые корпорации	26	29,9	38	26,7	56	28,2
Государство	22	25,3	33	23,2	58	29,1
Финансовые организации	20	23,0	37	26,0	45	22,6

* Конец IV квартала.

** Конец II квартала.

Таблица 9

Прирост мирового долга и его основных компонентов в 2000–2014 гг. [3]

Показатель	2000–2007 гг.		2007–2014 гг.	
	Среднегодовые темпы прироста, %	Абсолютное значение прироста, трлн долл.	Среднегодовые темпы прироста, %	Абсолютное значение прироста, трлн долл.
Всего	7,3	55	5,3	57
Домашние хозяйства	8,5	14	2,8	7
Нефинансовые корпорации	5,7	12	5,9	18
Государство	5,8	11	9,3	25
Финансовые организации	9,4	17	2,9	8

Рисунок 13

Динамика S&P 500 [20]

лансе Федрезерва сейчас составляет лишь около 1,3%. Валюта сводного баланса ФРС США (суммарного баланса 12 банков, входящих в ФРС США) выросла с 832 млрд долл. в январе 2007 г. до 4500 млрд долл. в марте 2015 г., то есть в 5,4 раза (*табл. 10*).

Как видно из *табл. 10*, в активах ФРС США 54,7% занимают казначейские бумаги.

Для сравнения: в январе 2007 г. в активах ФРС США 93,6% занимали казначейские бумаги, причем это были как казначейские облигации (60,3% активов), так и казначейские векселя (33,3%).

Ипотечные бумаги в активах ФРС США занимают 38,8%. Это те так называемые «токсичные» активы, которые ФРС США вынуждена была приобрести на свой баланс, чтобы спасти тонущие

от груза «токсичных» (неликвидных) активов американские банковские группы.

Иначе говоря, была реализована следующая операция: в экономику (на балансы группы выделенных американских банков и финансовых корпораций) были переведены эмитированные деньги с баланса ФРС США, а на баланс ФРС США взамен были помещены неликвидные ипотечные ценные бумаги и иные аналогичные фондовые активы по завышенным ценам.

В результате банки и финансовые компании удержались на краю банкротства, ранее рухнувший фондовый рынок постепенно повысил цены на ликвидные ценные бумаги, так как образовался искусственный спрос на них за счет «впрыснутых» средств (*рис. 13*).

На этой базе экономика США показала некоторый рост (за счет виртуального роста балансов банков и цен на фондовом рынке), возобновился определенный спрос на ипотеку за счет получения в банках займов (стоимость недвижимости стала уравнивать заемные средства), строительные компании возобновили «замороженные» проекты в связи со спросом на ипотеку.

Исчерпание стимулирующей роли искусственного роста фондового рынка

На *рис. 14* хорошо видно, что S&P 500 с осени 2011 г. устойчиво растет, тогда как стоимость ключевых товаров, золота, нефти и меди (важнейший металл для высокотехнологичных отраслей), которая обычно повышается с ростом бизнес-активности, лежащей в основе роста стоимости акций производственных компаний, устойчиво снижается.

То же самое относится к динамике стоимости основных промышленных металлов (*рис. 15*).

Как видно на *рис. 15*, стоимость основных промышленных металлов, характеризующая благоприятность производственной конъюнктуры, которая, казалось бы, должна лежать в основе роста стоимости акций 500 наиболее крупных американских компаний, также устойчиво снижается.

Похожая тенденция наблюдается и с сельскохозяйственной продукцией (*рис. 16*).

На *рис. 16* видно, что начиная с 2012–2013 гг. (то есть чуть позднее, чем на рынках промышленных металлов) стоимость основных видов сельскохозяйственной продукции, характеризующая благоприятность производственной конъюнктуры в сельском хозяйстве и пи-

Таблица 10

Сводный баланс Федеральной резервной системы США, на 18 марта 2015 г. [19]

Показатель	Млрд долл.	%
Активы, всего	4495,9	100
В том числе:		
казначейские бумаги	2459,8	54,7
ипотечные бумаги	1745,9	38,8
Пассивы, всего	4495,9	100
В том числе:		
билеты Федерального резерва	1311,8	29,2
депозиты	2829,1	
собственный капитал	57,6	1,3

щевой промышленности, также устойчиво снижается.

Иначе говоря, динамика стоимости основных видов промышленных ресурсов и сельскохозяйственной продукции, характеризующая благоприятность производственной конъюнктуры, явно отрицательная, тогда как цены на фондовом рынке в этот же период росли высочайшими темпами.

В процессе выхода цен на фондовом рынке на пик по сравнению с докризисным уровнем ФРС США стала понемногу переключать «токсичные» активы обратно на балансы банков и финансовых компаний.

Тем не менее огромные суммы «токсичных» активов «застряли» на балансе ФРС США, но могут находиться там бесконечно долго, так как банкротство ФРС США (вне зависимости от количества неликвидных ценных бумаг на балансе) возможно только с банкротством доллара как мировой валюты и американского государства как мирового гегемона, могущего применить силовые методы (как военные, так и гражданские) практически к любой стране или группе стран мира (манипулятивное обрушение цен на нефтяных рынках тому пример).

Интересно, что в последние 10 лет основные объемы акций на фондовых рынках США покупают компании из списка S&P 500 (рис. 17).

Иначе говоря, американские компании за заемные средства, эмитированные ФРС США, покупают акции друг друга. Таким образом, фондовый рынок США приобрел полностью виртуальный характер, подавляющая часть спроса на акции формируется искусственно, однако тем самым создается инструмент доминирования на мировых финансовых и фондовых рынках.

Рисунок 14

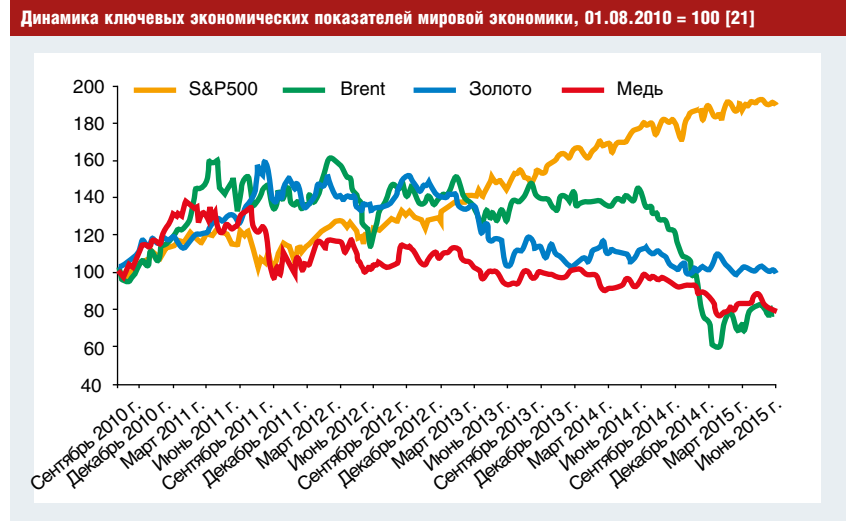

Рисунок 15

Рисунок 16

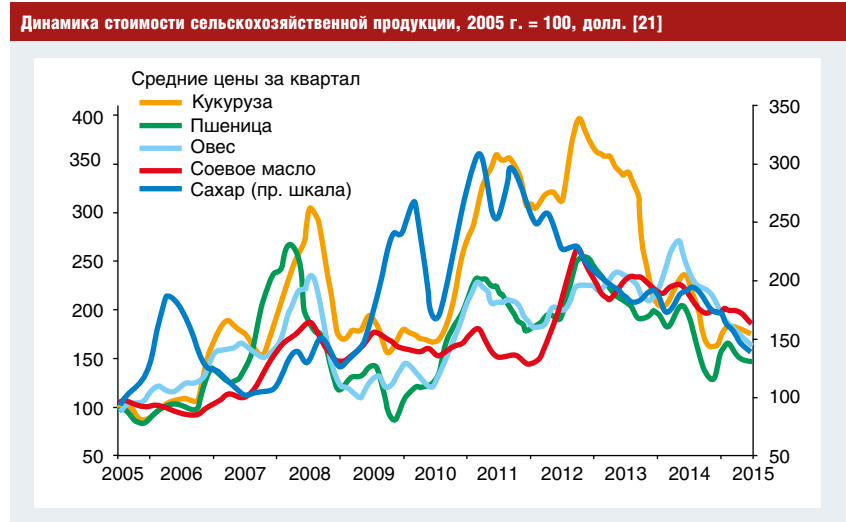

Рисунок 17

Структура приобретения акций на фондовом рынке США, млрд долл. [22]

Рисунок 18

Динамика показателей фондового рынка Китая в отношении 335 крупнейших компаний из нефинансового сектора, млрд юаней [23]

Самоорганизованная критичность финансового «пузыря» на фондовом рынке Китая — «локомотива» экономического роста мировой экономики

С июля 2014 г. капитализация ведущих компаний из нефинансового сектора Китая к началу активной фазы фондового кризиса в июле 2015 г. выросла почти на 120%, объем фондового оборота на рынке вырос более чем в 7 раз (рис. 18).

Количество новых участников торгов выросло в 10 раз. Новым

аспектом стало увеличение в 5 раз объема покупок акций за счет средств, полученных в долг.

Китайским банкам подобные операции были запрещены (именно по этой причине они в ходе фондового кризиса пострадали в наименьшей мере). Частные инвесторы обращались за кредитами к тем финансовым структурам, которые не подпадают под традиционное банковское регулирование (теневой банкинг). Вне банковской сферы займы можно было получить у самих брокеров, торгующих акциями, у раз-

ного рода хедж-фондов, многочисленных компаний микрофинансирования, да и просто друг у друга.

Кредиты брались в расчете на продолжение стремительного роста акций, предполагалось почти столь же быстрое их возвращение. Аналогично обвалу фондового рынка в США в 1929 г., как только началось падение рынка [24], этим инвесторам пришлось срочно избавляться от недавних покупок, чтобы расплатиться с кредиторами. В результате обвал рынка приобрел каскадный характер.

Еще несколько лет назад практики приобретения акций или других инструментов фондового рынка за счет заемных средств в Китае практически не было. Однако в марте 2010 г. Комиссия по регулированию финансовых рынков запустила пилотный проект. С октября 2011 г. такие операции стали нормой, а в 2013 г. регулятор значительно смягчил изначальные нормативы для подобных операций.

К началу кризиса на фондовых биржах Шанхая или Шэньчжэня доминировали мелкие частные инвесторы, резко усиливая критическую неравновесность.

В начале июля 2015 г. объем покупок акций на заемные средства, по оценкам американского инвестиционного банка *Goldman Sachs*, в Китае превысил 355 млрд долл., что составило 12% от общей стоимости всех акций, торгуемых на китайском рынке, или 3,5% годового ВВП Китая [25]. Оба показателя являются крайне высокими даже для развитых фондовых рынков. Если же учесть и те средства, которые частные инвесторы занимают у структур теневого банкинга, то общая доля совершаемых за счет заемных средств операций может оказаться значительно больше.

Таким образом, «надувание пузыря» на фондовом рынке Китая приобрело характер самоорганизованной критичности, когда по мере развития нелинейной системы она неизбежно приближается к точке бифуркации, ее устойчивость падает и в ней создаются условия, при которых малый толчок может спровоцировать лавину — в непредсказуемом месте, с непредсказуемыми последствиями, изменяющими всю систему, как бы велика она ни была.

К концу первой недели июля 2015 г. индекс Шанхайской фондовой биржи *Shanghai Composite* снизился более чем на 33% по сравнению с пиковыми показателями в 5178,19 пункта от 12 июня 2015 г. Шэньчжэньский индекс *Sbenzhen Component* упал почти на 40%.

Капитализация китайских рынков с пиковых значений 12 июня 2015 г. уменьшилась на 3,5 трлн долл.

Впоследствии финансовые регуляторы КНР прибегли к набору жестких мер, которые способствовали временной стабилизации ситуации на фондовом рынке страны.

Расширение контура жесткого экономического управления США как инструмента выхода постамериканской мировой экономики из перманентной финансовой катастрофы

В рамках существующих теоретических положений и практического опыта разных стран США как своего рода модератор мировой экономики могут следующим образом выйти из наиболее жесткого цикла системного финансового кризиса, перешедшего в системный финансово-экономический кризис.

США создают новый расширенный контур управления по модели СЭВ: либо расширяя рынки, либо перераспределяя риски во всей экономической системе, снижая рентабельность всех звеньев экономики, но обеспечивая рентабельность по наиболее критичным направлениям.

Необходимо либо расширять рынки, либо перераспределять риски во всей экономической системе, снижая рентабельность всех звеньев экономики, но обеспечивая рентабельность по наиболее критичным направлениям [26].

В рамках такой стратегии США создают по модели СЭВ новый расширенный контур управления с выходом за пределы ранее проявленной зоны американского экономического влияния теперь уже постамериканской¹ мировой экономики, в том числе оперирования инвестициями, товарами и услугами в форме квазиинтегрированного пакета торгово-экономических соглашений: Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Соглашение о торговле услугами (ТИСА).

Только количественно более широкое и качественно более глубокое расширение контура оперирования товарной массой и пакетом услуг может временно уравновесить эмитированную и мультиплицированную в различной форме финансовую пирамиду, которую накопила ФРС США и в явной или латентной форме продолжает интенсивно накапливать.

Здесь и оказался крайне востребованным советский опыт управления группой интегрированных макроэкономиче-

ских систем на базе Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), хотя это и не признается в явной форме. Аналогично тому, как зарубежные энергетические компании изучили и используют уникальный (и пока не повторенный в полном объеме) советский и российский опыт технологического управления Единой энергетической системой (ЕЭС), сейчас в мире выстраивается США механизм глобального планирования и регулирования.

Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership) — ТТП

США и 11 государств, расположенных на побережье Тихого океана, договорились о создании крупнейшего в мире торгового союза — Транстихоокеанского партнерства.

Соглашение о свободной торговле между 12 странами, лежащими на обоих берегах Тихого океана, — США, Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония, — охватит почти 40% объема мировой торговли.

По оценкам Института мировой экономики Петерсона, к 2025 г. партнерство увеличит доходы его участников на 285 млрд долл., их экспорт вырастет на 440 млрд долл. 64% общего прироста ВВП придется на Японию и США. Во взаимной

К 2025 г. Тихоокеанское партнерство увеличит доходы его участников на 285 млрд долл., их экспорт вырастет на 440 млрд долл. 64% общего прироста ВВП придется на Японию и США. Во взаимной торговле будут отменены около 18 000 пошлин на американские товары.

торговле будут отменены около 18 000 пошлин на американские товары.

Мнение израильских экспертов:

- Договор фиксирует и расширяет механизм «улаживания конфликтов между инвесторами и государствами». Данный механизм, включенный сегодня в несколько других торговых соглашений, используется и применяется уже сейчас в целях устранения правил, защищающих людей и Земной шар. Гигантские корпорации смогут напрямую подавать иски против правительства в секретный, частный, экстерриториальный трибунал, избегая обычной судебной системы на местах и обходя законодательные собрания. Они смогут требовать колоссальных компенсаций за потерянные прибыли и даже за прибыли, ожидаемые вследствие строгого трудового кодекса, экологического законодательства, регуляции лекарственного и продовольственного рынка и т.д.

- Договор массивно расширяет и существенно усиливает сферы интеллектуального имущества, такие как патенты и авторское право. Тем самым он повышает торговые барьеры — только теперь эти барьеры находятся в корпоративном владении. Они закрепляют доктрину косвенного изъятия, расширяя определение изъятия и заменяя текущее понятие конфискации физического имущества на любое дей-

ствие правительства, способное нанести урон прибылям корпораций.

- Торговые соглашения дают корпорациям исключительные права, в том числе возможность доминировать над национальными нормами и законами, и обесценивают базовое право государств принимать свои законы.

- Эти соглашения о торговле и инвестициях спланированы специально для того, чтобы дать корпорациям желаемое — демонтаж всех инструментов социальной, потребительской и экологической защиты и гигантские компенсации всем тем, кто нарушает то, что определено как «права корпораций». На деле эти «права» корпораций являются долгами граждан.

- Согласно этому договору, законодательство, действующее по обе стороны океана, должно будет адаптироваться к нормам свободной торговли, созданным посредством и в интересах гигантских корпораций США и Евросоюза. Невыполнение этих требований повлечет наказание в виде торговых санкций или компенсаций корпорациям на сотни миллионов долларов [27].

Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц так отозвался об этом соглашении: «Правила и нормы определяют тип экономики и общества, в котором живут люди. Они влияют на возможности продавцов и по-

купателей оказывать влияние на рыночное ценообразование, важным последствием чего является неравенство, растущая во всем мире проблема. Вопрос заключается в том, должны ли мы позволить крупным корпорациям использовать особые условия в так называемых торговых соглашениях, с помощью которых они будут диктовать нам условия жизни в XXI веке? Я надеюсь, что граждане Европы, США и стран Азиатско-Тихоокеанского региона ответят: категорически нет» [28].

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП) — ТТИП

ТТИП — это соглашение о свободной торговле и инвестиционном партнерстве между Европейским союзом и США. Цель проекта — создание трансатлантической беспошлинной эконо-

мической зоны с потребительским рынком в 820 млн человек. Инициаторы соглашения заявляют, что оно позволит экономике стран ЕС и США увеличить доход минимум на 100 млрд долл. в год.

Противники соглашения, именующие его «экономическим НАТО», считают, что оно отражает интересы исключительно транснациональных компаний, которые борются за снижение контроля и ослабление мер регулирования в Европе [29].

В докладе «Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство: Европейская дезинтеграция, безработица и нестабильность» [30], опубликованном в октябре 2014 г. Институтом глобального развития и окружающей среды, проанализированы основные последствия заключения соглашения о ТТИР:

- соглашение в течение первых 10 лет приведет к потерям европейского нетто-экспорта. Боль-

ше всего пострадает Северная Европа (2,07% ВВП), Франция (1,9), Германия (1,14), а также Великобритания (0,95%);

- соглашение вызовет снижение роста ВВП. С учетом потерь европейского нетто-экспорта Северная Европа столкнется с самым крупным сокращением ВВП — 0,5%, Франция — 0,48, Германия — 0,29%;

- соглашение вызовет падение трудовых доходов. Сильнее всех пострадают Франция, которая потеряет в годовом исчислении 5500 евро на одного трудоспособного, Северная Европа — 4800, Великобритания — 4200, Германия — 3400 евро;

- соглашение приведет к потере рабочих мест. ЕС ориентировочно лишится 600 тыс. рабочих мест. Наибольшие потери придутся на Северную Европу — 223 тыс., Германию — 134, Францию — 130, а также Южную Европу — 90 тыс.;

- соглашение приведет к потерям государственных доходов. В наибольшей степени это кос-

нется Франции, где суммарные потери составят 0,64% ВВП. Дефицит госбюджетов всех европейских стран увеличится с возможным превышением показателя (3%), зафиксированного Маастрихтским соглашением;

- соглашение вызовет повышенную финансовую нестабильность и накапливание дисбалансов, повлечет за собой сокращение экспортной выручки, доли заработной платы в доходах населения, а также государственных доходов [31].

Соглашение о торговле услугами (Trade in Services Agreement, TiSA) — ТИСА

Информации о соглашении крайне мало [32]. Переговоры о вступлении в TiSA являются закрытыми. По данным *Wikileaks*, их ведут 50 кандидатов-участников: США, Австралия, Канада, Чили, Колумбия, Южная Корея, Коста-Рика, Гонконг, Исландия, Израиль, Япония, Лихтенштейн, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Швейцария, Тайвань, Турция и Европейская комиссия, представляющая 28 стран — членов ЕС [33].

ТИСА является детищем коалиции индустриальных услуг США (CSI) и представляет собой политический проект этой группы, лоббирующей интересы американских корпораций. В настоящий момент стороны соглашения ТИСА работают над отраслевыми соглашениями, регулирующими финансовые, телекоммуникационные услуги, электронную торговлю, морские, воздушные и автомобильные перевозки, профессиональные услуги, услуги энергетического сектора, работу почтовых и курьерских служб [34].

Смыслом соглашения является передача всего сектора услуг стран-участниц (включая не только финансовые услуги, но и, например, водоснабжение и трудовую миграцию) под кон-

Рисунок 19

Структура китайского проекта «Великий шелковый путь» [39]

троль глобального бизнеса. Государственные власти будут лишены права регулировать эти сферы (и тем более усиливать их регулирование). Стоит напомнить, что сейчас, например, водоснабжение регулируется, как правило, местными властями [35].

О характере соглашения говорит то, что оно будет оставаться секретным в течение пяти лет после подписания, то есть даже исполнители его отдельных положений на национальном уровне не будут иметь возможности осознать картину в целом. При этом любая общественная деятельность по критике соглашения и противодействию ему должна быть полностью прозрачной для глобального бизнеса и служащих ему национальных правительств, что полностью обесмысливает ее.

Данное соглашение вырабатывается втайне от стран БРИКС, так как входящие в это объеди-

нение государства стараются служить не глобальному бизнесу, а своим народам (или хотя бы декларируют это). Понятно, что любое соглашение, не включающее значимых участников соответствующих рынков, вырабатывается прежде всего за их счет [36].

Таким образом, механизм временного балансирования глобальных финансовых диспропорций найден. США ушли от неминуемого, казалось бы, финансового коллапса, хотя накопившиеся экономические и социальные проблемы по-прежнему не решены.

При этом Китай, точнее ряд англо-американских финансовых кланов, вытесненных из США и перенесших штаб-квартиры в Сингапур и Гонконг, развивается на базе контролируемых ими секторов китайской экономики альтернативный проект — новый Шелковый путь.

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» — естественная модель противодействия нарастающей критической нестабильности в экономике Китая за счет попытки расширения внешних рынков сбыта китайской продукции

На данный момент Китай все еще тратит на единицу продукции в 4 раза больше энергии, чем развитые страны. Это значит, что говорить о постиндустриальной экономике в ближайшей перспективе не приходится. Китай по-прежнему продает дешевый труд и покупает продукцию западных технологий. Например, импорт иностранных микрочипов является второй масштабной зависимостью Китая после нефтяного импорта.

В таких условиях естественна стратегия Китая, нацеленная на решение этих проблем, —

расширение внешних рынков, в частности создание юаневой зоны торговли, куда вошли бы Россия, страны АТР, Средней Азии, Африки, Южной Америки, а также арабские страны. Юаневая зона обеспечила бы китайским производителям необходимый в кризис простор для расширения сбыта китайских товаров. В идеале юаневая зона должна была бы распространиться и на политически пассивную Европу. Единственная проблема для такого расширения — наличие долларовой зоны торговли. Противостояние Китая и США существует как в американской трансатлантической зоне торговли, так и в транстихоокеанской зоне [37]. Проблема товарной и валютной конкуренции в этих экономических зонах все более обостряется.

Именно со стимуляцией китайского экспорта связаны проекты Си Цзиньпина по созданию экономического пояса Шелкового пути (экспорт в Среднюю Азию) и морского Шелкового пути (экспорт в Южную Азию и арабские страны), а также зоны свободной торговли АТЭС, которая будет реализовываться через финансовые институты типа банка АИВ². На нынешнем этапе обострения кризисных явлений вопрос расширения внешних рынков для китайской экономики — ключевой.

Реализуя стратегию «Великий шелковый путь», Китай надеется получить под экономический контроль огромную территорию — от Юго-Восточной Азии до Закавказья [38]. В перспективе на этом пространстве предполагается развитие в китайском формате международной экономической интеграции, финансового и политического взаимодействия, логистических и инфраструктурных систем (рис. 19).

Пока эта стратегия охватывает внутреннюю часть Китая плюс близлежащие страны — центральноазиатские республи-

Формирование нового контура американского управления мировой экономикой опирается на методы убеждения потенциальных партнеров США в лучших традициях «опиумных войн»: террористическая война в Сирии, государственная катастрофа в Ираке и Ливии, религиозно-террористический хаос в Афганистане, лавина беженцев в Европе, государственный переворот и гражданская война на Украине и др.

ки и ряд стран Юго-Восточной Азии. Россия заявила, что готова на взаимодействие с учетом механизмов функционирования ЕАЭС, БРИКС, ШОС.

Новые «опиумные войны» в практике экономических стратегий атлантических стран: новое — это хорошо забытое старое

Формирование нового контура американского управления мировой экономикой в форме пакета торговых соглашений (ТЭП, ТТИП, ТИСА) опирается на методы убеждения потенциальных партнеров США в лучших традициях «опиумных войн»: террористическая война в Сирии, государственная катастрофа в Ираке и Ливии, религиозно-террористический (наркодетерминированный) хаос в Афганистане, угроза массового прорыва военных отрядов террористов на российский Северный Кавказ, лавина беженцев в Европе, государственный переворот и гражданская война на Украине, пропавшие, сбитые неизвестными и странно упавшие пассажирские самолеты, коррупционные скандалы в ФИФА и ОПЕК, распределенные серии терактов в Китае, Турции и пр., внезапные погодные катаклизмы, природные и техногенные катастрофы,

«цветные» революции с участием «неизвестных» снайперов, двойные стандарты при применении экономических и политических санкций, «гуманитарные бомбардировки» в борьбе за вестернизированную демократию и пр. [40].

Где же встречный российский проект?

Главным выводом из широкого спектра новых рисков и угроз экономической безопасности нашей страны и ее партнерам по ЕАЭС, БРИКС, ШОС, возникающим в ходе реализации пакета торговых соглашений (ТЭП, ТТИП, ТИСА), является необходимость развития аналогичных механизмов координированного управления агрегированными экономическими системами [41].

Для этого нужно сформировать в рамках ЕАЭС новую экономическую систему — комплексную систему электронных рынков товарных ресурсов как универсальной управленческой технологии, обеспечивающей надежность и эффективность связей территориально разнесенных и индивидуально обезличенных, но виртуально идентифицированных производителей и потребителей [42].

Современные организационные модели, хозяйственно-правовые схемы и информационные тех-

нологии комплексной системы электронных рынков товарных ресурсов вместе с новыми системами сбора, передачи и обработки информации, быстродействующими информационно-аналитическими программами оценки состояния и прогнозирования будущих узких мест функционирования экономических систем разного уровня (от индивидуального предпринимателя до национальной экономики или транснациональной мегакорпорации на основе группы энергосырьевых компаний ЕАЭС), а также гибкой системой управления (сочетание централизованного и локального управления) всеми ее элементами способны вывести экономику на качественно новый уровень устойчивого развития и цивилизованной прозрачности рыночных товарно-финансовых процессов. ■

ПЭС 15142/13.10.2015

Примечания

1. Постамериканская мировая экономика — это экономика, живущая в условиях признания самими США того факта, что американские экономико-политические кланы и государственные институты не справились с присвоенной после развала Советского Союза ролью доминирующего модератора мировой экономики.

2. AIB — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Источники

1. Павленко В., Тарасов С. Новая глобальная перспектива [Электронный ресурс]: Еще раз о речи президента России Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН // ИА REGNUM. 2015 (1 октября). URL: <http://regnum.ru/news/polit/1983103.html>.

2. Агеев А.И., Делягин М.Г., Симонов К.В., Давиденко И.В. Финансовое плечо мира // Экономические стратегии. 2011. № 10 (96). С. 6–15.

3. Debt and (not much) deleveraging [Электронный ресурс] // McKinsey&Company. 2015.

February. URL: http://www.mckinsey.com/insights/economic_studies/debt_and_not_much_deleveraging.

4. Major Holders [Электронный ресурс] // Yahoo Finance. URL: <http://finance.yahoo.com/q/mh?s=GS+Major+Holders>.

5. Катасонов В. Банки правят миром. А кто правит банками? [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2015 (12 мая). URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/05/12/banki-pravjat-mirom-a-kto-pravit-bankami-i-33300.html>.

6. Board of Governors of the Federal Reserve System [Электронный ресурс]. URL: <http://www.federalreserve.gov/econresdata/releases/intlsum/USLIABFORINST20150331.html>.

7. Катасонов В. Иностранные заложники Федерального резерва США [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2015 (6 апреля). URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/04/06/inostrannye-zalozhniki-federalnogo-rezerva-ssha-32615.html>.

8. Катасонов В. Внешний долг США и его главные зарубежные держатели [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2015 (9 апреля). URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/04/09/vneshnij-dolg-usa-i-ego-glavnye-zarubezhnye-derzhateli-32678.html>.

9. Обзор зарубежных финансово-экономических публикаций. Выпуск 1. М.: ГБУ Мосфинагентство, 2015. 31 с.

10. Snider J. There's Something Wrong With The World Today and It's 1995 [Электронный ресурс] // Alhambra Investment Partners. 2015. June 24. URL: <http://www.alhambrapartners.com/2015/06/24/theres-something-wrong-with-the-world-today-and-its-1995/>

11. Денежный рынок и ставки ЦБ [Электронный ресурс] // Spydell. URL: <http://spydell.livejournal.com/523222.html>.

12. Характеристика стран G20 (по состоянию на 2014 г.) [Электронный ресурс] // EREPORT.RU. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?count=G20>.

13. Facts for insight [Электронный ресурс]. URL: <http://factsforinsight.forumspb.com/ru>.

14. Хьюстон у нас проблема. Экономика США под угрозой [Электронный ресурс] // Кто в курсе. 2015 (13 июля). URL: <http://ktovkurse.com/mirovaya-ekonomika/hyuston-u-nas-problema-ekonomika-ssha-pod-ugrozoj>.

15. Оценка состояния американских компаний по секторам [Электронный ресурс] // Spydell. 2015 (30 марта). URL: <http://spydell.livejournal.com/575551.html>.

16. Демонстрация масштабно-сти монетарного идиотизма [Электронный ресурс] // Spydell. 16 июля. URL: <http://spydell.livejournal.com/2015/07/16/>

17. Катасонов В. Панорама мирового долга [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2015 (20 февраля). URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/02/20/panorama-mirovogo-dolga-31857.html>.

18. Дефляция в США неизбежна [Электронный ресурс] // Вопросник. 2014 (1 января). URL: <http://voprosik.net/deflyaciya-v-ssha-neizbezhna/>

19. Катасонов В.Ю. Центральные банки как банкроты последней инстанции [Электронный ресурс] // Русское экономическое общество. 2015 (27 марта). URL: <http://reosh.ru/centralnye-banki-kak-bankroty-poslednej-instancii.html>.

20. Зачем банку США самый большой запас серебра в мире? [Электронный ресурс] // Вести. Прямой эфир. 2015 (27 апреля). URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/56556>.

21. Сравнение товарных активов [Электронный ресурс] // Spydell. 2009 (25 января). URL: <http://spydell.livejournal.com/525033.html>.

22. Рогожкин И. Запад по кирпичикам разбирает фундамент собственной финансовой системы [Электронный ресурс]: Евросоюз может со временем превратиться в гигантское социалистическое государство // Информационно-аналитический портал «Нефть России». 2015 (11 апреля). URL: <http://www.oilru.com/comments/read/613/>

23. Мегалузырь в Китае [Электронный ресурс] // Spydell. 2015

(23 апреля). URL: <http://spydell.livejournal.com/578585.html>.

24. Агеев А., Логинов Е. «New Deal — 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта» // Экономические стратегии. 2009. № 2. С. 30–36.

25. Сенинский С. Рынок дракона [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2015 (10 июля). URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27120253.html>.

26. Хазин М. Описание двух типов кризисов при капитализме [Электронный ресурс] // World Crisis. 2015 (1 января). URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1763699>.

27. Договор о Транстихоокеанском партнерстве закладывает основы для мировой власти корпораций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amitit.co.il>.

28. Stiglitz J. The secret corporate takeover of trade agreements [Электронный ресурс] // Theguardian. URL: <http://www.theguardian.com/business/2015/may/13/the-secret-corporate-takeover-of-trade-agreements>.

29. Справка — Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) [Электронный ресурс] // Россия сегодня. 2015 (10 июня). URL: <http://www.1prime.ru/News/20150610/812641591.html>.

30. Capaldo J. The Trans-Atlantic Trade and Investment Part-

nership: European Disintegration, Unemployment and Instability [Электронный ресурс]. URL: <http://deutsche-wirtschaftsnachrichten.de/wp-content/uploads/2014/11/TTIP-Studie-Tufts.pdf>.

31. Савин Л. Восемь кризисов Европейского союза [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2015 (4 октября). URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/10/04/vosem-krizisov-evropejskogo-sojuza-35794.html>.

32. TiSA: Transparency Negotiating Text (previous) [Электронный ресурс]. URL: <https://wikileaks.org/tisa/transparency/04-2014/page-3.html>.

33. Trade in Services Agreement [Электронный ресурс]. URL: <https://wikileaks.org/tisa/>

34. TiSA, петля на шее будущих поколений [Электронный ресурс]: подробный обзор // Cont.ws. URL: <http://cont.ws/post/91879>.

35. Гоулд Э. «Настоящие друзья...»: соглашения о транснациональных корпорациях [Электронный ресурс]. URL: http://www.world-psi.org/sites/default/files/documents/research/ru_report_tisa-good-friends_lr.pdf.

36. Тайные переговоры о разработке соглашения по торговле услугами (TiSA) [Электронный ресурс]. URL: <http://forum-msk.org/material/news/10857677.html>.

37. Владимиров Н. Десять угроз Китаю в 2015 [Электронный ре-

сурс]. URL: <http://south-insight.com/node/1128>.

38. Цветков В.А., Зойдов К.Х., Медков А.А. Формирование новой эволюционной модели транзитно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. 231 с.

39. Шелковый путь XXI века: мировая экспансия китайских инвесторов: Обзор китайских инвестиций на зарубежных рынках [Электронный ресурс] // Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В. 2015 (март). URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-china-outbound-investment-report-rus/$FILE/EY-china-outbound-investment-report-rus.pdf).

40. Агеев А., Логинов Е. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 16–33.

41. Агеев А., Логинов Е. Госплан — основные подходы к планированию социально-экономического развития России // Экономические стратегии. 2013. № 8. С. 100–108.

42. Агеев А., Логинов Е., Зануданный Е. Евразийский экономический союз: новый формат экономической интеграции определяет необходимость формирования нового контура стратегического управления // Экономические стратегии. 2015. № 4. С. 20–28.

Creating Trans-Pacific Partnership: American Version of CMEA as a Tool for Balancing Global Financial Disproportions

Alexander Ageev, Evgeny Loginov

Balancing on the brink of financial disaster of the USA and the entire world economy, whose positive trend was previously supported by financial pyramid, created by the US Federal Reserve System, could not last forever. Exhaustion of the US regulatory capabilities within the previous management contour has necessitated transition to post-American model of balancing global financial disproportions. The way out was found applying the Soviet experience: the USA passed on to creating the world's Gosplan with organizational framework of Americanized CMEA based on the set of trade agreements: Trans-Pacific Partnership (TPP), Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) and the Trade in Services Agreement (TISA).

Keywords: Trans-Pacific Partnership, Transatlantic Trade and Investment Partnership, Trade in Services Agreement, global economy, the United States, the crisis, management contour.